

Милена Фоменко

Репетитор

16+

Милена Фоменко

Репетитор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67045956

SelfPub; 2022

Аннотация

В тихом городке Швейцарии с казалось бы такими же скромными и безобидными жителями один оказывается исключением из стереотипных представлений. Что же стало причиной жестокого преступления?

Милена Фоменко

Репетитор

Глава 1

Солнце, ярко освещающее маленький город Швейцарии, уже садилось за невысокие домики Веттингена, а Моника все еще находилась в стенах университета.

– Для определения выгоды инвестиций находится дисконтированная стоимость будущего потока доходов, исчисляемая на основе коэффициента дисконтирования, – прозвучал голос профессора.

Девушка тяжело вздохнула, в ее голове в который раз промелькнула мысль: «Зачем я пошла на экономический факультет?» Она перестала рисовать картинки в тетради и перевела утомленный взгляд на часы. До конца лекции оставалось каких-то пятнадцать минут.

– Моника... – прошептал кто-то.

Девушка обернулась. За спиной сидела ее однокурсница по имени Нала, с которой они дружили со школы.

– Ты куда после этих нудных речей идешь? – спросила та.

– Домой, но потом у меня репетитор, – сказала Моника.

Нала закатила глаза и недовольно проговорила:

– Ну совсем не оставляешь времени на меня! Конечно, красавчик-репетитор важнее лучшей подруги.

– Нала, прекрати, – прошептала в ответ девушка.

– Бу-бу-бу! Даже слова сказать про него не даешь, – заметила та.

Моника на это ничего не ответила. Она привыкла, что подруга любит ее подкалывать. Наконец, последняя лекция закончилась, и девушки вышли из университета.

– Вот скажи, – начала Нала, – Ты хотя бы в выходной не ходишь к нему?

– Опять ты за свое, – ответила Моника, – Не хожу. Но в выходные я тоже занята. Не забывай: у меня есть младший брат, которого нужно забирать из школы и со всяких кружков.

– Мне кажется, ты немного ошиблась: в выходной, – саркастично заметила подруга, – Он у тебя один, в остальное время ты занимаешься с Бёртманном.

– Ну да.

– Конечно, как же ты проживешь без Мишеля?! – буркнула Нала.

– Так, хватит, – раздраженно сказала девушка, остановившись, – Ты мне обещала, что не будешь постоянно надо мной издеваться.

Нала усмехнулась.

– Все, пока. Дальше я дойду сама, – с этими словами Моника состроила гримасу точь-в-точь как ребенок, у которого отобрали его любимую игрушку, и, покинув подругу, отправилась к своему дому.

Буквально через десять шагов перед ней вырос двухэтаж-

ный домик с коричневой черепицей. Именно в нем жила семья Кларк.

Моника вошла туда, предварительно крикнув: «Я дома». Внутри было довольно тепло, по сравнению с улицей: погода стояла весенняя, хоть и солнечная, но летом не пахло. Скромный интерьер, спокойные, некричащие тона мебели говорили о том, что владельцами этого жилища были люди среднего достатка. Как всегда говорит ее мама: «Ничего лишнего, все нужное, главное, под рукой».

Девушка поднялась в свою комнату на второй этаж и упала на кровать. В голове все еще звучал голос профессора по экономике, отчего у нее разболелась голова. Она закрыла глаза. А когда открыла их и посмотрела на экран телефона, увидела, что шел уже седьмой час. Это значит, что через полчаса Моника должна быть у господина Бёртманна.

– Какой ужас! Я чуть не проспала занятия с репетитором, – воскликнула она, судорожно вскакивая с постели и подходя к зеркалу. В нем появилась невысокая темненькая девушка с милой улыбкой и серыми глазами. Она собрала волосы в хвост и, взяв необходимые тетради, спустилась вниз.

Из гостиной вышел двенадцатилетний мальчик и удивленно спросил:

– Моника? А ты давно дома? Я думал, что ты еще не вернулась.

Девушка быстро обняла брата и, подмигнув ему, ответила:

– Давно, просто уснула. А сейчас я очень спешу к репети-

тору, так что ты остаешься за старшего.

Саймон проводил сестру любящим взглядом и закрыл за ней дверь.

Глава 2

Щвайцерхауз репетитора Моники находился рядом. Поэтому она, облачившись в легкую толстовку, джинсы и кожаную куртку шла неторопливым шагом, не забывая глядеть по сторонам, осматривая соседние дома и любясь природой.

Вскоре, она оказалась перед шале, живописный фасад которого смотрел на улицу. Девушка глянула на время и, убедившись, что пришла вовремя, постучала в дверь. Ей открыл светловолосый мужчина средних лет в белой футболке, подчеркивающей его накаченное тело, и черных джинсах. При виде Моники на его лице образовалась широкая улыбка, открывающая обзор на белые ровные зубы.

– Здравствуйте, – сказала Моника.

– Привет, заходи, – ответил он.

Девушка вошла внутрь. Это было уютное современное жилище, имеющее пять комнат, красиво обставленных светлой мебелью, излучающий жар камин, гордо стоящий посередине гостиной, и мансардный этаж со скошенным потолком. Она уже две недели ходила к нему. Репетитор по философии ей был необходим. Уж слишком «дремучей», как сама называла философию Моника, наука была для нее. А в университете не уделяли должного внимания этому предмету. Поэтому, посоветовавшись с родителями, Моника на-

шла объявление по репетиторству, собственно им и оказался Мишель Бёртманн.

Ей он сразу показался порядочным, да и философию она подтянула благодаря ему. Однако, разобрать несколько тем за двенадцать занятий было недостаточно, чтобы в полном объеме изучить данную науку. Монике приходилось каждый день, кроме воскресенья, посещать дом господина Бёртманна.

– Проходи, – сказал Бёртманн, приглашая ее в одну из комнат, где располагался его кабинет.

Девушка вошла и села за отодвинутый репетитором стул, положив принесенные тетради на стол. Мужчина расположился рядом и, все еще улыбаясь, поинтересовался:

– Как дела в университете?

– Все нормально, – ответила она.

Бёртманн внимательно смотрел на Монику, следя за каждым ее движением.

– Ну я же вижу, что не все в порядке, – возразил он, – Кого ты обманываешь?

Моника слегка улыбнулась и сказала:

– Вы правы, господин Бёртманн, есть некоторые проблемы с экономикой.

– Главное, что с нашим предметом все хорошо, правда? – спросил мужчина.

Девушка немного замялась и, отведя глаза в сторону, кивнула головой.

– В любом случае, сегодня нам предстоит познакомиться с одним из великих философов современности, – сказал он.

В эту же секунду Бёртманн поднялся со стула.

– Будешь чай? – спросил репетитор.

– Ну если можно, – скромно ответила Моника, – А то я как вернулась из университета, ничего не ела.

– Да ты что? – удивился мужчина, – Пойдем я тебя угощу чем-нибудь.

В голосе репетитора прозвучали настойчивые нотки, из-за чего Монике пришлось согласиться и последовать за ним в гостиную.

На деревянный круглый стол, покрытый бежевой однотонной скатертью, Бёртманн поставил чай, тарелку с печеньем и конфетами, и сел напротив.

– Спасибо, даже как-то неудобно, – начала девушка застенчиво.

– Нет-нет, все хорошо. Приятного аппетита, – улыбнувшись прервал ее тот.

– Знаете, мне все-таки не понятно, – жуя печенье, сказала Моника, – Почему Руссо настолько плохо отзывался о таком понятии как «собственность»?

– Давай за столом не будем говорить на темы философии. Скажи лучше, как твои родители поживают? – перевел тему разговора Бёртманн.

– Все хорошо, спасибо.

Ей было приятно, что господин Бёртманн беспокоится о

ее родителей. Он действительно всегда был очень вежлив и внимателен. Поэтому Монику удивлял тот факт, что у такого порядочного, хозяйственного, да и симпатичного (девушка не отрицала этого, хотя и не хотела открыто признаваться в симпатии своей подруге) мужчины до сих пор не было семьи.

За столом они еще обменялись несколькими фразами и наконец-то приступили к занятиям по философии.

– Так, ладно. На сегодня все, Моника, – сказал в конце занятий репетитор, – Кстати, как у тебя там со временем?

Девушка недоуменно посмотрела на учителя.

– Боюсь, моя дорогая, наши занятия придется сдвинуть по времени. Они будут начинаться позже: не в половину седьмого, а в семь или даже в 19:30, – серьезно заявил Бёртманн.

– А почему? – поинтересовалась Моника.

– Из-за работы у меня не получается никак раньше. А ты сможешь?

Моника толком не знала, где работает господин Бёртманн, но исходя из его слов и фигуры, он увлекался спортом: был разработчиком индивидуальных тренировок по фитнесу, преподавал философию в одном из университетов, а также практиковал частное репетиторство.

– Ну да, во сколько скажете, господин Бёртманн, – согласно кивнула девушка.

Выражение лица репетитора резко изменилось, и уголки рта расплзлись в стороны, принимая самую что ни на есть искреннюю улыбку.

– Вот и хорошо, – ответил он, – А то я переживал, что нам не удастся договориться. Но ты – умная и послушная, согласилась.

Тут он как-то странно на нее посмотрел, но Моника не обратила внимание.

– Так даже лучше будет. Я успею забрать брата из школы и домашнее задание сделать, – сказала она, сложив тетради в стопку и направляясь к выходу, – Спасибо вам еще раз. И за занятия, и за угощение.

– Не за что. Только пообещай мне, что всегда перед нашими занятиями будешь кушать, – добавил он.

Моника засмеялась и вышла из дома. Обернувшись, она увидела, как господин Бёртманн все еще стоял в дверях и смотрел на нее.

Девушке стала нравиться философия, хотя бы потому, что ей нравился репетитор. И в принципе, когда понятен предмет, к нему совсем другое отношение, чем к тому, который воспринимаешь, как язык инопланетян. С этим не поспоришь.

Глава 3

– В общем, теперь мои занятия будут начинаться в семь или в половину восьмого вечера, – сказала Моника за завтраком на следующее утро маме.

Видно было, что та совсем не была в восторге от этой новости, поэтому спросила:

– А позже никак?

– Мам, ты что, смеешься!? Куда же еще позже? – удивленно проговорила девушка.

– Это был сарказм, – ответила ей мама, – Я понимаю, что все люди заняты, но извини меня... Ходить в дом к чужому человеку поздно вечером, да еще и к одинокому мужчине... Дочь, я это не приветствую.

– Ничего страшного. Дорогу домой я найду, не волнуйся. А господин Бёртманн очень хороший человек, – успокоила ее Моника, допивая кофе.

– Очень хотелось бы на это надеяться, – вздохнула женщина.

Девушка встала из-за стола, обняла маму напоследок и отправилась в университет.

День обещал быть солнечным и теплым. Легкий ветерок, дующий с запада, бодрил полусонное состояние тела. Казалось, что улица вовсе не успокаивалась и не засыпала на ночь, а продолжала бодрствовать: большое количество людей спешили по своим делам кто-куда, природа отдавала утренней свежестью, заманивая в свой загадочный мир, даже птицы, – и те давно были заняты своими делами.

Не успела Моника подойти к дверям университета, как кто-то остановил ее за плечо.

– Айви? Привет, – проговорила она, увидев высокую худую девушку с грустным выражением лица.

– Привет, Моника, – ответила та, – Как дела? Почему ты сегодня так рано идешь в университет?

– У меня дела отлично. Просто встала раньше, – сказала Моника, – А ты как?

– В порядке.

У Айви всегда был один и тот же ответ на все вопросы о ее жизни. Хотя она выглядела не как самая счастливая девушка на свете. Моника не очень любила таких загадочных личностей, поэтому редко общалась с ней, предпочитая дружить с позитивными девушками вроде Налы.

– У меня к тебе есть одно дело, – начала Айви, следуя по пятам за Моникой.

– Прости, сейчас не могу. Давай после лекции поговорим, ладно? – прервала ее девушка и, не дождавшись ответа, зашла в кабинет.

Айви проводила Моникау печальным взглядом и, постояв несколько минут у закрытой двери кабинета, ушла.

Она отличалась в университете своей замкнутостью и странным поведением, из-за чего ее многие сторонились. Как-то подруги Моника говорили о том, что Айви живет в старинном замке, где водится всякая нечисть, что ее родители колдуны, и все в этом роде. Однако, при этом никто не знал точно где она живет. Это были слухи, не имеющие никаких доказательств.

После всех занятий в университете Моника с Налой решили прогуляться в ближайшем парке. Они сели на скамейку и болтали на всякие темы, как вдруг на телефон Моника пришло сообщение.

– Кто там по тебе уже соскучился? Небось господин Бёртманн? – укоризненно поинтересовалась Нала, заглядывая в телефон подруги.

– Ничего подобного, – отмахнулась от нее Моника, – Это Айви написала. Ой, я совсем забыла, что обещала поговорить с ней... Видите ли у нее есть ко мне «одно дело».

– Обычно эта чудачка ничего не говорит толкового. Так что не жалея, что забыла.

Моника решила написать ответ позже, из дома, потому что не знала, что именно отвечать на сообщение «Я хотела срочно сказать тебе кое-что важное. Только прочитай!»

Еще немного погуляв, девушки разошлись по домам. В этот день Моника не ходила к репетитору по философии, так как господин Бёртманн сказал ей, что не может сегодня. Девушка только перед сном вспомнила, что так и не ответила Айви.

– Я совсем забыла про тебя, прости, – сказала она, взяв телефон в руки, и быстро набирая ответ: «Говори, что случилось».

Написав сообщение, Моника отложила телефон и хотела было уже лечь спать, как ей пришел ответ: «Господин Бёртманн вовсе не тот, за кого себя выдает...» Девушка даже не стала дальше читать и отвечать на сообщение Айви. Она раздраженно отключила телефон, легла в кровать и укрылась одеялом с головой.

Глава 4

Все утро Монику не покидали мысли о ее репетиторе, вернее странное сообщение от Айви не давало покоя. Разумеется, девушка понимала, что верить кому-то на слово, все равно что учиться ходить по воде, да и о странностях Айви она была наслышана довольно. Однако, это не освобождало ее от внутреннего волнения. Моника не пыталась найти объяснение своей тревоге, потому как, во-первых, любила смотреть правде в глаза, а во-вторых, сама до конца не знала господина Бёртманна как человека. Но больше всего ее возмущал факт, что Айви откуда-то узнала о ее занятиях с репетитором. Было странно, ведь об этом знала только лучшая подруга Моника – Нала.

– Неужели это она рассказала Айви про мои занятия с Мишелем? – размышляла Моника по дороге в университет, – Но зачем? И что хотела сказать Айви своим сообщением?

На многочисленные вопросы, возникающие в голове, к сожалению, пока не было никаких ответов.

– Так что там за «дело» было у Айви? – спросила Нала у подруги, когда они стояли в очереди в буфете за любимыми пончиками.

– Да так, ничего особенного, – ответила ей Моника, – Просила помочь с рефератом по экономике.

– А ты что?

– Отказалась. Я ведь ничего в ней не понимаю, – сказала девушка.

Она подумала, что лучше не будет рассказывать подруге

про необычное сообщение от Айви, да и не хотела вновь заводить тему про репетитора. Тем более Моника не желала бы, чтобы все думали про господина Бёртманна плохо.

Вечером того же дня Моника собралась на занятия по философии. Репетитор сказал, что она может приходить к нему в 19:30.

– Я пошла, – крикнула с порога Моника.

Из глубины шале вышли мама с братом ее провожать.

– Ну смотри, чтобы все было хорошо. Будь аккуратнее, доченька, не задерживайся сильно долго, ладно? – взволнованно проговорила женщина.

– Да, Монь, я буду тебя ждать, – добавил мальчик.

– Хорошо, не переживайте за меня, – сказала Моника, отправив им воздушный поцелуй, и вышла.

На улице уже потемнело. Центральные тротуары были освещены маленькими фонариками, которые как светлячки сопровождали спешащих людей домой, указывая им дорогу. Моника совсем забыла про тревожные мысли по поводу своего репетитора. Она шла с хорошим настроением, мечтая о своем будущем: как она устроится на работу, купит автомобиль и будет путешествовать по разным странам, как встретит будущего мужа, который внешностью будет похож на господина Бёртманна. Ну, что поделать, девушка мечтала не только о любящем, но и красивом. А репетитор как раз был ей по вкусу. Разумеется, она собиралась искать себе молодого человека помладше.

Моника, погрузившись в приятные мечтания, и не заметила, как подошла к шале репетитора. Мужчина, по всей видимости, увидев издали ее в окне, уже встречал девушку. Моника сразу обратила внимание на парадный наряд репетитора, что было впервые. Она привыкла его видеть в спортивной одежде, а сейчас перед ней он стоял в отглаженном костюме и лакированных туфлях. Девушка удивилась, но про себя отметила, что ему очень идет.

– Привет, как дошла? – спросил он ее, пропуская внутрь своего дома.

– Здравствуйте, господин Бёртманн! Дошла хорошо, спасибо.

– Не заблудилась? – усмехнувшись, поинтересовался тот.

– Нет, – ответила Моника и улыбнулась.

Глаза Бёртманна с минуту скользили по ученице, вскоре он сказал:

– Очень хорошо выглядишь.

Она ему, действительно, ни капли не уступала в красоте и элегантности: на ней была чуть выше колен черная юбка, кофта с длинными кружевными рукавами, кардиган черного цвета и серебряная сумочка, которая отлично сочеталась с бархатными туфлями.

– Спасибо, вы тоже, – смутившись и опустив глаза, ответила Моника.

Возможно, ответный комплимент девушки вовсе был не обязателен, даже ни к месту, но она была очень хорошо вос-

питана и просто не могла из вежливости не похвалить наряд репетитора в ответ.

В этот день Бёртманн почему-то давал так много материала, что Моника окончательно запуталась, тем самым вызвав у него недовольство.

Ее взгляд упал на часы, на которых было уже девять вечера.

– Господин Бёртманн, извините, но мне уже пора идти, – сказала Моника.

– Но ведь ты совсем не усвоила сегодняшнюю тему, – строго заметил он.

– Можно я дома еще позанимаюсь? Или мы с вами на следующей встрече разберем материал? – спросила девушка.

Бёртманн медленно перевел взгляд на наручные часы, затем на Моника и сказал:

– Я никуда не тороплюсь.

Моника обратила внимание на то, что от ее прежнего дружелюбного и улыбчивого учителя по философии ничего не осталось. Перед ней теперь сидел грозный узурпатор, властный недвижимый взгляд которого приковался к ней – виновнице его плохого настроения. Ей было не понятно, что конкретно вызвало такое негодование, граничащее с еле уловимым скрытым гневом, у господина Бёртманна. Но от его стального взгляда Моника поежилась.

– Простите, но я маме обещала прийти вовремя, – пролепетала девушка.

Ответом ей было гробовое молчание. Она подумала, что может идти и, встав со стула, нерешительно направилась к двери. Не успела она ступить за порог кабинета Бёртманна, как тот, резко встав из-за стола, перегородил ей выход, опершись рукой о дверной проем.

Моника в страхе замерла на месте, совсем не ожидая такой агрессивной реакции от мужчины. Отныне, в его красивых глазах, полных глубины и жизни раннее, застыл нездоровый блеск.

Мысли не приходили в голову, из-за чего вопрос «Что делать?», будто молотком бил в ее сознании.

– Ты куда? Я тебе не разрешал уходить, – сказал он спокойно, но настойчиво, растягивая каждое слово.

Девушка поняла, что находится в опасности. Как назло, ей вдруг вспомнилось тревожное лицо мамы, провожающей ее сегодня к репетитору, и ее слова: «Будь аккуратнее, доченька...» Ее мозг, однако, вовсе отказывался что-либо предпринимать, так как тело Моника словно парализовало. Девушка попыталась метнуться в сторону, но Бёртманн крепко ухватил ее за руку.

Было не понятно, почему мужчина ее не пускал, и каковы его дальнейшие будут действия, но было ясно, что ей не спастись от когда-то казавшегося Монике симпатичного репетитора.

Но что же осталось от того вежливого и порядочного мужчины?

Глава 5

– Госпожа Кларк, разрешите мы вам зададим пару вопросов? – спросил следователь.

– Да, конечно, – ответила женщина.

С ее лица исчез жизненный румянец, а в глазах вовсе стояла пустота.

– Куда ваша дочь уходила вечером десятого числа?

– К репетитору по философии. Она ушла где-то в семь, – ответила госпожа Кларк.

Следователь записывал информацию на листок, иногда поглядывая на женщину.

– Скажите, кто-то мог видеть ее из ваших соседей, может быть, как она шла к репетитору? – вновь задал вопрос мужчина.

– Возможно, кто-нибудь из семьи Шуберов видел.

– Хорошо, мы узнаем. Как появится какая-то еще информация, я вам передам, – сказал следователь и ушел.

В это время почти во всех газетах Веттингена было сообщение об исчезновении Моники Кларк. Прошло всего лишь два дня после ее пропажи, из-за чего следствие только начало вести работу. Из того, что удалось выяснить было лишь то, что никакой репетитор по имени Мишель Бёртманн вовсе не проживал в этой местности.

Очень тяжело пришлось не только матери исчезнувшей, но и ее брату Саймону, который до последнего верил, что Моника вернется. Но, видя, что полиция работает не так опе-

ративно, он решил самостоятельно помочь расследованию, ведь его любовь к сестре была безграничной.

После ухода полицейского, мальчик вошел в комнату Моники. Несмотря на свой довольно юный возраст, Саймон был смышлёным. Он пересмотрел достаточно фильмов и прочитал много книг, поэтому сейчас решил осмотреть комнату сестры, чтобы найти какие-то подсказки кто же мог желать ей зла.

К счастью, Саймон заметил, что Моника оставила тем вечером свой телефон дома. Быстро взяв его в руки, мальчик стал смотреть сообщения и звонки, отправленные или полученные в тот день. Тут он наткнулся на непрочитанное сообщение от Айви.

– Странно, почему сестра его не прочла? Ведь оно было отправлено несколько дней назад, при чем на предыдущее сообщение Моника ответила, – удивленно проговорил он.

То, что написала девушке Айви повергло брата в шок: «Моника, я должна тебя предупредить: мой дядя и есть господин Бёртманн... И он собирается тебя убить...».

Прочитав это, Саймон чуть не выронил телефон из рук. Тяжелый ком встал поперек его горла, слезы полились из глаз.

– Но как же так? – дрожащим голосом проговорил мальчик.

Саймон постарался прийти в себя, вытер слезы и взял свое мужество в кулак.

Далее в сообщении следовали такие слова: «Не ходи завтра к нему на занятия!». Первым, что предпринял мальчик, был звонок Айви.

– Алло, – слышался голос.

– Это Айви? – спросил Саймон.

– Да, – ответила девушка.

– Это брат Моники, Саймон, тебе звонит. Ее телефон оказался дома, – сказал мальчик.

– ... Я выражаю глубочайшие искренние соболезнования вашей семье, – взволнованно сказала девушка, – Я старалась помочь...

Ее голос прервали тихие всхлипывания.

– Не плачь. Давай встретимся сейчас, и ты мне расскажешь все, что знаешь?

– Хорошо. Я могу подойти к университету, – ответила Айви.

– Буду тебя там ждать.

Саймон взял телефон сестры с собой и спустился вниз.

– Мама, можно я пойду гулять? – спросил он.

– Да, иди, – тихо отозвалась госпожа Кларк.

Мальчик решил пока не говорить маме о таких новостях. Во-первых, он не хотел окончательно разбить маме сердце. Она и так была сама не своя. А во-вторых, информация была не подтверждена, он не знал, правду или нет говорит Айви.

Спустя десять минут Саймон встретился с Айви.

– Я даже не знала, как мне себя вести. Боялась звонить ей,

думаю вдруг телефон возьмет не она, что я тогда скажу? Мне же не поверят, а в противном случае примут за соучастницу, – сказала девушка.

– Понимаю, – тяжело вздохнул мальчик.

– Ты извини меня. Наверное, все же я должна была сообщить вашей семье информацию, которой владею... Это я должна была найти вас и все рассказать, – упрекала себя Айви.

– Ладно, уж как получилось, – сказал мальчик, видя, как девушка еле сдерживает слезы.

Он сам чуть не плакал, но старался крепиться весь день, чтобы не тратить попусту свои силы и нервы, да и не ранить лишний раз маму своим заплаканным лицом, напоминая о дочери.

– Расскажи все-таки, что ты знаешь, – попросил Саймон.

– Я живу с дядей. И к моему несчастью, им является Бёртманн – репетитор твоей сестры. Раньше мы жили в Цюрихе, но потом переехали по его инициативе сюда. Помню, его желание жить здесь появилось внезапно, он был просто одержим этой мыслью.

Айви на время замолкла.

– Однажды, я слышала, как дядя с кем-то долго беседовал на повышенных тонах. Это было впервые с ним. Я тогда еще спросила у него, что случилось. Но он не ответил, резко поменяв тему разговора. Я поняла, что у него какие-то проблемы, – продолжала девушка.

Мальчик внимательно слушал ее. Ему было тяжело. Но он знал, что правда, какой бы она не была, должна быть им услышана. Иначе он никак не сможет помочь отыскать и спасти свою любимую сестру.

– Он сильно изменился после того разговора. Я перестала его узнавать. Что бы я не спросила про тот разговор, он кричал на меня и ничего не рассказывал. Тогда я самостоятельно решила разузнать суть его резкого изменения поведения. Мне удалось в отсутствие дяди посмотреть записи в блокноте, оставленные им. И тут ситуация прояснилась: дело было в госпоже Кларк, твоей матери...

Саймон растерялся.

– В каком смысле? Они что знакомы!? – воскликнул он.

Айви вздохнула:

– Более того, я узнала, что дядя не просто знал ее, но и в молодости был влюблен! Собственно, поэтому все и произошло. Мне жаль.

– Я... Я ничего не понимаю, – недоумевал мальчик.

– Дело в том, что тот злополучный разговор дяди и был разговором с твоей мамой. Раньше им каким-то образом удалось познакомиться. Как это было мне, разумеется, не удалось узнать. Он ее любил, но она отказала ему, не ответив взаимностью. Потом прошло много лет. Они больше не виделись. И вот, как-то он узнает, что твоя мама в Веттингене. Его чувства вновь всколыхнулись, как раньше, по молодости. Он решает переехать и найти свою давнюю любовь.

– Но как? И что же из этого следует? – спросил Саймон.

– Когда мы переехали в Веттинген, дядя созвонился с твоей мамой еще раз, но она, по всей видимости, опять его отвергла. И он стал готовить план мести... В его план входило каким-то образом выйти на твою сестру. И тут – о, удача – дядя узнает, что она в поисках учителя по философии. Тогда он решает предстать репетитором по философии и сделать больно твоей матери – убить самое дорогое – ее дочь, – сказала Айви.

Саймон сидел молча. Ему трудно было проверить в слова новой знакомой.

– Как ты все это узнала? – поинтересовался мальчик, недоверчиво глядя на девушку.

– Прочитала его записи, посмотрела его звонки и сообщения на телефоне и просто подслушивала разговоры.

Он удивился.

– Ого! Да ты настоящий шпион. Как тебе удавалось быть незамеченной?

– Не всегда удавалось, – с горечью заметила Айви, – Дядя как-то увидел, что я взяла его телефон. Он тогда был в ярости... Мне не поздоровилось.

Саймон сочувственно посмотрел на девушку и понимающе кивнул головой.

– Он меня ударил и выгнал из дома, потом, правда, все же пустил обратно. Но пригрозил, что, если еще раз я сделаю что-то подобное, домой больше не пустит.

– Так, ладно, это я понял. А как ты узнала, что Бёртманн хочет убить Монику? За что самое главное? Она ведь не виновата, что его любовь не была оправдана...? – спросил Саймон.

– О запланированной мести я опять же нашла в его записях. Он даже план рисовал. Мне удалось незаметно пробраться в его кабинет, однако, это было очень рискованно. Я узнала, что осуществлять месть он будет десятого числа, во время очередного репетиторства. Позавчера дядя куда-то ушел или уехал, я не знаю. Но домой он не вернулся. Как раз в тот день он уже не приходил домой, – сказала Айви.

– Подожди, а про какой дом ты говоришь? Куда он должен был возвращаться, если и так дома? Насколько я знаю, Моника ходила к нему домой, – возразил Саймон.

– Он специально для этого арендовал отдельный дом, – пояснила она, – Жил со мной в одном, а проводил репетиторство в другом.

– Ужас, какой коварный план! У него все было продумано до мелочей. Спасибо, что рассказала. А теперь пойдем в отделение полиции, и ты еще раз все им расскажешь, – сказал мальчик.

Ребята отправились в полицию.

Глава 6

В этот же день Айви поделилась информацией с полицейскими и следователями. Ее заявления значительно прояснили ситуацию. Был ясен мотив преступника, было известно,

что он все-таки убил Монику.

– Скажите, пожалуйста, кто может подтвердить сказанную вами информацию? – спросил полицейский.

– Боюсь, что никто. Друзей у меня нет, из родных тоже. Да и кому я могла нечто подобное рассказывать? – ответила девушка.

– Ну ладно, только мы не можем так вам сразу поверить. Тем более, не хочу вас огорчать, но я могу вас сейчас арестовать, как соучастницу преступления.

– Что!?! – воскликнула Айви.

– Именно так и сделаем, – сказал полицейский и кивнул своим напарникам.

Двое полицейских незаметно подошли к девушке с обеих сторон и, взяв под руки, увели.

– Господин полицейский, не арестовывайте ее! Она ни в чем не виновата, – кричал Саймон.

Айви пыталась сопротивляться:

– За что вы меня арестовываете? Я не помогала дяде. Сами подумайте, зачем мне тогда нужно было вам сейчас добровольно все рассказывать?

– А этого я не знаю. Мотивы могут быть самые разные, – заметил полицейский, – Пока не доказаны ваши слова, вы будете обвиняться в соучастии.

Мальчик был в растерянности. Хотел, как лучше, чтобы помочь расследованию в поиске своей сестры, а получилось, что сделал хуже: Айви арестовали. Но что же теперь ему де-

лать? Единственная нить, за которую можно было зацепиться, порвалась. Правда, он старался думать более позитивно и начать решать проблемы по порядку.

– Раз только Айви могла чем-то помочь в этой ситуации, значит ее нужно скорее освободить из тюрьмы, – размышлял брат Моники, – А чтобы ее оправдать, надо иметь доказательства.

Вернувшись домой, он поднялся на чердак, где хранились старые бумаги, журналы, газеты и всякая ненужная мелочь. Как ему казалось, среди этого всего должна была найтись хоть какая-то информация о репетиторе.

Наконец, пересмотрев около тридцати бумаг, Саймону попалось на глаза объявление, которое гласило: «Репетитор по философии, недорого». А внизу подпись: «Звонить по телефону... М. Бёртманн»

– Вот это мне повезло! – проговорил мальчик и набрал его номер.

Гудки были прерваны голосом оператора: «Такой номер не существует или находится вне зоны действия сети». Тогда Саймон решил действовать по-другому. Он внес запрос в интернет по поиску репетитора по философии. Ему выплыли разные варианты, но среди них не было ни одного Бёртманна.

– И так не выходит... – с сожалением сказал он, – Остается лишь один вариант: отправиться на тот адрес, где Бёртманн проводил репетиторство. А адрес может сказать только

Айви.

Мальчик еще раз проверил все сайты в интернете и объявления. Но ничего не нашлось.

– Придется идти к Айви. Может меня и пустят к ней, – подумал он.

Спустя двадцать минут, мальчик был уже в отделении полиции.

– Господин полицейский, разрешите мне поговорить с задержанной по делу Бёртманна, – попросил Саймон, – Это очень важно, пожалуйста!

Мужчина недовольно посмотрел на мальчика и нехотя повел его в камеру.

– Айви, как ты тут?

– Да ничего, а ты что пришел? – спросила она.

– Я тебя обязательно вытащу отсюда. Только дай мне немного времени и адрес арендованного дома Бёртманна.

– Улица Монтре, 23, – ответила Айви, – Что ты задумал?

– Я знаю, что делать, не волнуйся! – успокоил ее он и убежал из полиции.

По пути на нужный адрес, брат Моники размышлял о дальнейших своих действиях:

– Итак, мы имеем, что потенциальным убийцей является Мишель Бёртманн, знаем адрес, где вероятно все и произошло. Теперь, чтобы хоть как-то сдвинутся с места, требуется отправиться в арендованный дом Бёртманна.

Разумеется, мальчик понимал насколько опасны его дей-

ствия, однако, и предпринять ничего другого, кроме этого, он не мог. Поэтому Саймон уверенно шагал вперед.

Глава 7

Вскоре, он подошел к нужному дому и, немного постояв в нерешительности, постучал в дверь. Послышались шаги. Дверь открыл мужчина и, дерзко взглянув на мальчика, спросил:

– Что надо?

Саймон растерялся от заданного вопроса и грозного взгляда хозяина.

– Извините, мне нужен господин Бёртманн, не знаете где он? – робко спросил он.

Мужчина сжал губы и, мотнув головой в знак отрицания, хотел было закрыть дверь, как вдруг остановился.

– Зачем тебе он нужен? – поинтересовался он, значительно изменив тон на более мягкий.

– М-м-м... – мальчик не знал что сказать, – Хотел записаться на курсы репетиторства по философии, увидел его объявление в интернете. Вы с ним знакомы?

– Что же, заходи. Думаю, я смогу тебе помочь в этом, – пропуская его внутрь, ответил хозяин.

Саймону показалось немного странным поведение мужчины, его резкое изменение в голосе после того, как ему задали вопрос. Но ничего другого, кроме того, что было сказано мальчиком, он не нашелся сказать. Саймон вошел в помещение, не зная даже о чем ему дальше говорить.

– Присаживайся, – указал рукой на диван хозяин дома.

Мальчик сел на край и посмотрел на мужчину, который устроился напротив. Он был одет, на удивление, странным образом для нахождения у себя дома: синяя куртка, надетая на жилет и рубашку, брюки и низкие ботинки. У Саймона сразу же закралось необъяснимое предчувствие чего-то нехорошего, но он быстро откинул все плохие мысли.

– Как тебя зовут? – спросил хозяин.

– Саймон.

– Начнем с того, Саймон, почему же ты решил искать господина Бёртманна именно по этому адресу?

– Я увидел этот адрес на одном из сайтов, – соврал мальчик.

Мужчина, видно, был не совсем рад неожиданному гостю.

– Ну, допустим.

– А вы знаете господина Бёртманна? Я бы, конечно, желал бы с ним лично переговорить по поводу наших занятий, но... в принципе не против, если вы мне скажете в какое время и куда приходить, – сказал Саймон.

– А ты не слишком мал для занятий философией? – внешне спросил хозяин.

– Нет. Это, впрочем, и не ваше дело, – заметил мальчик.

– Не мое дело... А тебя не учили, что грубить взрослыми нельзя? – строго спросил мужчина.

Саймон промолчал. Он не знал, как себя вести, кто этот человек и что дальше будет.

Тот положил нога на ногу, что означало, что беседа будет длинной, и выжидающе смотрел на мальчика. Через некоторое время, он встал и вышел из комнаты.

Вдруг, Саймон услышал щелчок дверного замка. Волнение, словно одеяло постепенно окутывало его. Плохое предчувствие не давало покоя. Минуты ожидания возвращения хозяина были равносильны боли, которую испытывает человек, сломавший руку или ногу, – они длились мучительно долго. Он уже много раз пожалел о своей затее.

– Неизвестно к кому пришел в дом, так еще и хозяин странно ведет себя, может он бандит какой-нибудь, – думал Саймон.

Вскоре, в дверях появился мужчина. Он сел на прежнее место. Его глаза, до этого блуждавшие по комнате, остановились на госте. Они были какими-то тусклыми и выглядели искусственными.

– Господин Бёртманн, к сожалению, уже не проводит занятия по философии, – сказал он.

– Почему? – поинтересовался мальчик.

– Надобность пропала.

Повисло молчание, прерываемое разве что только тиканием настенных часов, стрелки которых отрывисто дергались. Мужчина равнодушно смотрел на Саймона, хотя внимательному человеку было понятно, что в этот момент он думал о чем-то, явно рассчитывая свои дальнейшие действия.

– Мне пора уходить, – сказал ему Саймон.

– Не торопись, друг мой... – начал тот.

Внезапно, речь мужчины прервал сильный удар в дверь. Он встал и медленно направился в коридор, то и дело оглядываясь назад, на своего гостя.

Хозяин посмотрел в глазок и отворил дверь. Мальчику было не видно, кто пришел и что происходило в коридоре. Однако, вошедший так громко крикнул, что Саймон сразу же узнал по голосу Айви.

– Где Саймон!?! – кричала она.

– Надо же, кто к нам пожаловал... – проговорил мужчина, – И как удачно и вовремя.

– Мишель! Я тебя спрашиваю, где? Я знаю, что он у тебя, – спросила девушка и, не дожидаясь ответа, обошла его и прошла в комнату.

– Айви! – воскликнул Саймон, – Как ты меня нашла?

– Зачем ты сюда пришел? Это опасно. Он тебе что-то сделал? – не ответив, спросила Айви.

Мальчик замер от неожиданности. Только сейчас он кое-что понял.

– Это и есть Бёртманн? – прошептал он, показывая на хозяина дома, скрестившего на своей груди руки и стоявшего позади девушки.

Айви кивнула.

– Не ожидал? – с усмешкой сказал репетитор.

Мальчик в ужасе смотрел на него.

– Я так понимаю, ты все ему рассказала? – уже строго

спросил он у Айви.

– Да, – твердо ответила девушка.

– Вот как... – тихо сказал Бёртманн и вынул из кармана пистолет, – Я тебя предупреждал не лезть в мои дела?

С этими словами он направил пистолет на девушку.

– Я не терплю возражений и, когда делают не так, как я требую. Ты же знаешь, – продолжал мужчина, – Если бы ты не сунула свой нос в мои дела, то сейчас бы я с тобой так не разговаривал. Сама виновата. Ты мне не оставляешь выбора...

Саймон быстро схватил подушку, лежавшую на диване, и кинул ее в Бёртманна. Это помогло на минуту его отвлечь. Мальчик схватил за руку Айви и кинулся к входной двери, но понял, что мужчина оказался предусмотрительнее и запер дверь изнутри на ключ.

– Закрыто? Как жаль, – проговорил репетитор, подходя к гостям.

Он почему-то растягивал время, видимо для того, чтобы поиздеваться над нервной системой Айви и Саймона, заставить их сердца стучать сильнее, быстрее, чаще.

Но вдруг, с улицы раздался громкий вой сирен. Бёртманн выглянул в окно и увидел несколько полицейских машин. Из них тут же выскочили люди в боевом снаряжении и побежали к дому. Не успел репетитор выстрелить, как дверь выломали и ворвались полицейские. Они скрутили ему руки за спину, предварительно ранив в плечо, чтобы обезвредить

его руку с оружием. Это Айви вызвала их по дороге к дому своего дяди. Она знала, что оттуда просто так не выйдет. Бёртманн был вспыльчивым и расчётливым. Он бы не позволил ходить по белому свету человеку, способному испортить ему жизнь, даже если это была бы его племянница. Нет, он не был сумасшедшим маньяком и настолько жестоким человеком; он имел склонность к депрессиям и обладал слабым психическим здоровьем. Бёртманн стал чрезмерно чувствительным и ранимым человеком, психика которого значительно пошатнулась из-за разбитого сердца. А таким людям, как правило, очень свойственна привычка воспринимать все слишком категорично, остро и в крайней степени.

Спустя час, Мишель Бёртманн уже сидел в полицейской машине, которая везла его на правосудие.

Глава 8

На следующий день Саймон и Айви прогуливались по парку. За последние дни произошло столько событий, что требовалось немало времени, чтобы во всем разобраться и привести свои мысли в порядок.

– А как ты узнала, что я буду у Бёртманна дома? – спросил мальчик.

– Когда ты пришел ко мне спрашивать адрес, я так и подумала, что ты наверняка захочешь самостоятельно туда отправиться, – ответила Айви, – Ты, конечно, молодец, что бесстрашно пошел отыскивать преступника, но это было крайне опасно. Ведь даже взрослому человеку опасно самому ис-

кать преступника, который может быть вооружен. Это делают специально обученные люди. А самовольство может привести к самым худшим последствиям. Это еще хорошо, что я догадалась о твоих замыслах. А так что бы было?

Девушка серьезно посмотрела на Саймона.

– Да, ты права. Но я хотел поскорее отыскать убийцу Моника. Я, честно, даже не продумал заранее того, что буду говорить и с какой целью я вообще приду в дом к Бёртманну. А как тебе удалось выйти из отделения полиции?

– Я сообщила полицейским, что дело принимает совсем опасный поворот. Сказала, что ты скорее всего отправился на адрес убийства сестры. А там мог быть преступник. Поэтому они мне поверили и выпустили. Но со мной отправились трое полицейских. Они меня должны были ждать на улице – страховка такая. Мы договорились, что, если вдруг что-то случится, я наберу их телефон. Когда я вошла в комнату, то поняла по разговору, что все это плохо закончится, поэтому с самого начала я незаметно дала им знать, что мы в опасности. А они уже вызвали группу поддержки, – ответила Айви.

Они медленно шли вдоль реки и молчали некоторое время. Саймон рассказал Айви все произошедшее в доме Бёртманна в мельчайших подробностях.

– Понимаешь, Саймон, он специально тебя задерживал у себя дома, тянул время, говорил, будто он поможет, но для того, чтобы потом убраться человека, слишком много знающе-

го про инцидент. Ведь дядя сразу, видно, заподозрил неладное. Ты к нему пришел, принципиально ища господина Бёртманна, а это уже странно. Ты сам рассказывал, что, войдя, ты сказал, что ищешь Бёртманна, чтобы записаться на репетиторство. Ну, ладно. Спрашивается: Почему именно к нему в дом? Откуда ты мог знать, что господин Бёртманн проживает именно по этому адресу?

– Я сказал, что адрес увидел в интернете, – ответил мальчик.

– Так он нигде не сообщал свой адрес, вот в чем подвох! – возразила девушка, – Поэтому дядя и понял, что ты не просто так к нему пришел.

– Ты сказала, что он хотел меня убить. Да, я это позже начал понимать, но зачем ему меня убивать? – рассуждал Саймон.

– Я не могу с уверенностью что-то говорить по этому поводу, утверждать не буду. Однако, я предполагаю, что он может даже и не думал прям убивать тебя, но как-то придержать на время, пока не придумал бы что с тобой другое сделать, да и выяснить до конца: кто ты и зачем пришел.

Мальчик кивнул головой.

– Раз ты пришел с какой-то целью (это стало ему понятно почти сразу), значит обладаешь какой-то информацией, а это уже оружие против него. Дядя не хотел, чтобы о его мести узнали следственные органы. Ведь это были его своеобразные порывы отчаянных чувств...

– Ничего себе, порывы чувств... Он убил невинную девушку, моего близкого человека! – возмутился Саймон.

– Прости, я не это хотела сказать. Просто он так считал, что это справедливая месть, – поспешила поправиться Айви, – Разумеется, это не так.

– Главное – его арестовали. А когда суд? – поинтересовался мальчик.

– В четверг.

– Кстати, а ты что думаешь дальше делать? Где будешь жить? Одна? – спросил у девушки Саймон.

Айви вздохнула.

– Не знаю, я как-то ничего пока не думала. Буду жить там же, одна. А с кем же еще? У меня из родных, кроме дяди, никого не осталось.

– Сочувствую тебе. Мне вообще жаль, что все так получилось, – грустно сказал Саймон.

Повисло молчание. Каждый из них был погружен в свои мысли, которые, к сожалению, были безрадостными.

Глава 9

Стояла тишина, нарушаемая только скольжением стержня ручки о бумагу. В зале суда собралось довольно много людей. Среди них были госпожа Кларк со своим сыном и Айви. На скамье подсудимых за решеткой сидел Бёртманн, который периодически посматривал на Саймона и Айви. Его глаза были наполнены глубокой грустью и сожалением о содеянном. Правда, уже было поздно сокрушаться. Жизнь так

создана, что все возвращается бумерангом. И плохое, и хорошее. С этим нужно смириться.

Репетитор рассказал все, как есть, на допросе.

– ... Суд приговаривает Мишеля Бёртманна к лишению свободы на пожизненное заключение, – произнес приговор судья, – Прошу садиться.

Он медленно обвел всех присутствующих взглядом и остановился на осужденном.

– Подсудимый, встаньте, – строго приказал судья, – Вам понятен приговор?

Бёртманн встал и кивнул головой.

– Судебное заседание считать закрытым, – сказал судья, и по залу разнесся громкий звук удара судьейским молотком.

Выйдя из зала суда, Айви и Саймон направились в сторону ближайшего сквера.

– Мне очень жаль, Саймон, что такое ужасное событие произошло в твоей семье, – с досадой проговорила девушка.

– Да... Спасибо за поддержку и понимание. К этому правда очень тяжело привыкнуть и сложно поверить в это... – ответил мальчик, – Но сегодня наконец-то восторжествовала справедливость. Я рад, что преступник наказан.

Айви кивнула в знак согласия.

– Поступки таких людей, которые даже людскими назвать язык не поворачивается, должны быть наказаны по всей строгости закона, – твердо заявила она, – Хорошо, что справедливо вынесли решение суда.

Спустя несколько недель, после учебного дня в университете, Нала вышла из здания. Холодный ветер обдул оголенную шею девушки, заставив Налу потуже обмотать ее шарфом, до этого свисавшим вдоль расстегнутой куртки. Она отошла на приличное расстояние от университета и уже было хотела повернуть за угол своего дома, как вдруг увидела Айви. Нала, как и все, сторонилась ее, но из-за шумевшего случая убийства ее однокурсницы и лучшей подруги – Моники, слышала, что Айви принимала активное участие в расследовании дела. Поэтому, не раздумывая, она направилась в сторону девушки, одиноко сидевшей на скамейке.

– Привет, – окликнула ее Нала.

Та повернулась и махнула в ответ рукой. Нала подошла к ней и села рядом. Они какое-то время молча сидели, но вскоре Айви прервала молчание:

– Как дальше мне жить? Меня и днем, и ночью терзают мысли, заставляя все больше и больше чувствовать себя виноватой во всем произошедшем.

– Не говори так, – возразила девушка, – Ты как раз ни в чем не виновата, а даже наоборот. Ведь благодаря тебе, расследование завершилось справедливым вынесением приговора преступнику.

Айви молча пожала плечами.

– Я сама не могу поверить в то, что произошло. Честно

признаться, для меня твой дядя был еще тем красавчиком... – сказала Нала, стараясь хоть как-то наладить обстановку.

Айви подняла на нее удивленные глаза, в которых присутствовала доля сомнения, и даже презрения. Подруга Моники мысленно пожалела о том, что сказала такое и в который раз разозлилась на себя за свой длинный язык, болтающий иногда что попало и не желающий для начала «посоветоваться» с мозгом.

– Да, к сожалению, внешность обманчива. И даже порой за самой красивой оболочкой может скрываться зло, опаснейший яд, поражающий все вокруг... – проговорила Айви.

– Я, правда, даже не знаю, что сказать, – прошептала Нала, – Ты уж прости меня за такие слова и еще раз за мою откровенность, но Бёртманн не только мне нравился. Моника тоже была в него тайно влюблена. Его глаза... это что-то невероятное! Она мне показывала не раз его фотографию. Все было в нем идеально!

– Как показывает опыт, внешний облик – это расплывчатые контуры личности, которые вовсе не отражают душу человека. Он является у некоторых людей опасным оружием, привлекающим жертв; как мёд, сладкий вкус которого привлекает тебя в улей, где полно жалящих пчёл... – задумчиво говорила Айви, глядя на распростертый перед девушками сквер, – Возможно, именно эта симпатия к Бёртманну и сгубила Монику. Чувства не должны преобладать над разумом, в противном случае, порывы чувств могут нас завести в бес-

просветные джунгли проблем.

– Но как же научиться не поддаваться влечению чувств, так сладко тебя манящих? – поинтересовалась Нала.

– Не нужно утопать в бескрайних просторах любви. Все-му нужно знать меру, не терять голову. Контролировать себя и не рисовать себе романтические иллюзии в своей бурной фантазии, – ответила ей девушка.

– Ты случайно на философа не учишься? – усмехнулась Нала, – Ты прямо говоришь одними афоризмами, хоть бери тетрадь и записывай...

Айви первый раз за все время улыбнулась и сказала:

– Спасибо. Ты мне подала неплохую идею. Но я планирую связать свою жизнь с работой в следственном комитете. Так я смогу спасти жизни тысячи людей, ловя преступников, чтобы никогда не допускать убийств девушек, попавших в соблазнительный омут красоты расчётливых убийц... да и не только девушек, всех.